

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда
N 114

Декабрь 2008 года

К.Ю. против Финляндии [K.U. v. Finland] (жалоба N 2872/02)

Постановление от 2 декабря 2008 г. [Секция IV]

Статья 8

Статья 8-1

Неприкосновенность частной жизни

Отсутствие мер по принуждению поставщика услуг к раскрытию личности человека, разыскиваемого за помещение непристойного объявления о несовершеннолетнем на сайте знакомств в Интернете. *Допущено нарушение.*

Факты

В 1999 году неизвестное лицо поместило объявление сексуального характера на сайте знакомств в Интернете от имени заявителя, которому было двенадцать лет, и без его ведома. Объявление содержало информацию о возрасте, годе рождения и физических характеристиках заявителя и указывало, что он искал интимных отношений с женщиной. Оно также включало ссылку на страницу в Интернете, где можно было найти его фотографию и номер телефона. Заявитель узнал об объявлении, когда получил сообщение по электронной почте от женщины, предлагавшего ему встретиться. Была подана жалоба в полицию, но поставщик услуг отказался раскрыть личность поместившего объявление человека, поскольку считал себя обязанным соблюдать правила о конфиденциальности. Районный суд впоследствии отклонил сделанный на основании Закона об уголовном расследовании запрос полиции о выдаче приказа, обязывающего поставщика услуг раскрыть личность подавшего объявление человека, постановив, что отсутствовало положение закона, которое могло бы быть использовано для принуждения поставщика услуг к несоблюдению профессиональной тайны и к раскрытию такой информации в делах, касающихся менее тяжких преступлений, как, например, клевета. Апелляционный суд оставил в силе это решение и Верховный суд отказался дать разрешение на его обжалование.

Вопросы права

Несмотря на то, что по национальному законодательству дело заявителя рассматривалось с точки зрения клеветы, Европейский Суд считает необходимым подчеркнуть воздействие на частную жизнь заявителя, учитывая потенциальную угрозу физическому и душевному благополучию заявителя и его беззащитный возраст. Помещение в Интернете объявления о заявителе являлось уголовно наказуемым деянием, которое привело к тому, что несовершеннолетний стал мишенью для педофилов. Такое поведение требовало применения уголовно-правовых мер, и усиления мер эффективного устрашения посредством проведения надлежащего расследования и привлечения виновного к ответственности. Дети и другие слабо защищенные лица имеют право на защиту со стороны Государства от такого грубого вмешательства в частную жизнь. Возможность получения компенсации ущерба от третьей стороны, в данном случае, поставщика услуг, не является надлежащим средством правовой защиты. Требуется именно доступное средства правовой защиты, благодаря которому можно идентифицировать и привлечь к ответственности действительного преступника, в настоящем случае лицо, которое поместило объявление, и обеспечить получение жертвой финансового возмещения от этого лица. Правительство не могло утверждать, что не имело возможности установить систему защиты детей от домогательств педофилов через Интернет, поскольку распространенная проблема половых преступлений по отношению к детям и опасность использования Интернета в преступных целях были широко известны в то время, когда произошел инцидент. Несмотря на то, что свобода выражения мнения и конфиденциальность коммуникаций имеют первостепенное значение, и пользователи средств связи и интернет-услуг должны иметь гарантии неприкосновенности их частной жизни и уважения свободы выражения ими мнения, такие гарантии не являются абсолютными и должны были, время от времени, уступать другим законным требованиям, таким как предотвращение беспорядков или преступлений или защита прав и свобод других лиц. Следовательно, законодатель должен был установить рамки для согласования этих конкурирующих интересов. Несмотря на то, что впоследствии такие рамки были установлены Законом об осуществлении свободы выражения мнения в средствах массовой информации, он не существовал в соответствующее время. Таким образом, Государство не выполнило обязательств по защите неприкосновенности частной жизни заявителя путем признания приоритета требования о конфиденциальности над физическим и душевным состоянием заявителя.

Постановление

Допущено нарушение статьи 8 Конвенции (принято единогласно).

Статья 41. Присуждается 3 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования любой части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights

(<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int